

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра зарубежной филологии и прикладных коммуникаций
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему « Гендерный аспект в вербальном и невербальном поведении в современном американском варианте английского языка»

Исполнитель _____ Шинковская Марта Николаевна _____

Руководитель _____ к.ф.н., доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Пименова Марина Владимировна _____

«К защите допускаю»

И.о. заведующего кафедрой _____ _____

_____ к.ф.н., доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____

«_16»_июня_2023_г.

Санкт–Петербург

2023

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретическая часть	5
1. 1. Возникновение термина «гендер»	5
1.2. Исследование термина гендер и задачи гендерной лингвистики.....	6
1.3. Антропоцентризм и андроцентризм.....	7
1.3.1. Основные понятия.....	7
1.3.2. Ряд направлений для исследования. Роль феминизма в деформации языка	8
1.3.3 Методология и результаты.....	11
Глава 2. Гендерные особенности и различия мужского и женского общения	18
2.1. Особенности в использовании вербальных средств общения	18
2.2. Невербальное общение мужчин и женщин	30
2.3. Практическое исследование на основе сериала «Почему женщины убивают»	38
2.3.1. Основной сюжет.....	40
2.3.2.. Примеры и сравнения особенностей гендерного вербального и невербального поведения героев	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	45
СПИСОК ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

В данной исследовательской работе рассматривается содержание термина «гендер» в лингвистике. Особое внимание уделяется соотношению терминов «пол» и «гендер», которые находятся на разных полюсах жизни человека. Первое представляет собой совокупность биологических характеристик, помогающих отличить мужчину от женщины, второе, как комплекс норм социальных и культурных, «навязываемых» обществом, имеющих общие интересы, ценности и цели, - определяет роль в обществе. Описываются современные направления гендерной лингвистики. Анализируются на примерах принципы андроцентризма [1, с.2], затрагивается также проблема антропоцентризма в языке, которая показывает, что человек фиксирует в языке свой облик, внутренние состояния, переживания, отношения к окружающему миру и т.д.

Целью исследования является определение гендерной специфики языкового поведения героев сериала «Почему женщины убивают».

В задачи исследования включены: 1. изучение различных трактовок термина «гендер»; 2. краткое описание гендерной лингвистики как особого направления языкознания; 3. обобщение основных признаков антропоцентризма и андроцентризма в языке; 4. На материале сериала «Почему женщины убивают» показать особенности языкового и неязыкового поведения персонажей.

Объект исследования – гендер и проявления гендера как особого поведения мужчин и женщин в сериале «Почему женщины убивают».

Предмет исследования: актуализация речи героев сериала «Почему женщины убивают» в аспекте их гендерных различий в аспекте современных исследований в лингвистике.

Актуальность данного исследования объясняется тем, что сегодня «полом» называют биологические характеристики человека, а «гендером» – поведенческие отличия, сформированные под влиянием общества, под давлением культуры. Вследствие этого представляется интересным установить корреляцию понятий «пол» и «гендер» именно в лингвистике, так как в настоящее время широко распространена концепция гендерных различий как социальных и культурных конструкций. Современная лингвистика нуждается в исследованиях основ отражения пола в языке, так как язык играет значимую роль в механизмах культурной репрезентации пола, что делает лингвистику одной из важнейших научных дисциплин, с помощью которых может быть осуществлен процесс познания гендера [3, с.57].

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты проведенного исследования способствуют дальнейшему развитию лингвистической гендерологии, разработки основ, принципов, структуры и закономерности гендера, а также изучению антропоцентризма и андроцентризма языков.

Практическая значимость заключается в применении результатов исследования в спецкурсах по проблемам речевой коммуникации, в преподавании ряда лингвистических и смежных дисциплин (по лексикологии и лексикографии, общему языкознанию, культурологии и лингвокультурологии).

Методы исследования: теоретический анализ литературных источников, посвященных гендерным исследованиям, комплексный анализ речи персонажей, а также метод контекстуального анализа слов и выражений в речи героев сериала «Почему женщины убивают».

Глава 1. Теоретические основы исследования

1.1. Возникновение термина «гендер»

Термин «гендер» возник в Соединенных Штатах в 70-х годах XX века. Его появление было вызвано осмыслением «полового различия» индивидумов [2, с.379]. Многих исследователей интересовала возможность использования этого термина в социальных науках, исследующих разные стороны жизни человека, например, в риторике, политологии, психологии, культурологии, антропологии [2, с.379].

В 1968 году Р. Столлером было введено понятие «гендер». В своей книге «Пол и гендер», а позднее и Э. Уокли (1972, в книге «Пол, гендер и общество») выделили термины «sex» как биологический пол и «gender» как пол социальный. Позднее им удалось развести термины «пол» и «гендер», обозначив «пол» биологическими особенностями между мужчиной и женщиной, видимой разницей в гениталиях, воспроизводящей или репродуктивной функцией, а «гендер» - социальным феноменом. Р. Столлер утверждал, что гендер изначально детерминирован концептами культуры и является характеристикой, приобретенной после рождения индивида [2, с.379; 1, с. 6].

В работах М. Розальдо, Л. Ламфере, Р. Унгер, А. Рич, Г. Рабин термин «гендер» трактуется как "набор соглашений, которыми общество трансформирует биологическую сексуальность в продукт человеческой активности" [4, с. 62].

Теоретик феминизма С. де Бовуар в 1949 в книге «Второй пол» заявила, что можно родиться лицом женского или мужского пола, но быть тем социальным существом, которое общество, в котором вы живете, называет женщиной или мужчиной [5, с.57].

А.В. Кирилина пишет, что в лингвистике функционирование термина «гендер» отличается от ситуации в других общественных науках, изучающих разные стороны жизни человека. В социологии «гендером» называют

социальные роли, закрепленные за мужчинами и женщинами в обществе. В лингвистике «гендер» является омонимом грамматической категории рода («gender» в английском языке, во французском – le genre, в немецком – gender), что иногда приводит к некоторой неопределенности в лингвистических описаниях, в зависимости от языка, на котором выполнено исследование [6, с.9]. В других общественных науках, например, антропологии термин «гендер» выражает социальную дифференциацию в поведении, продиктованную естественными различиями, то есть биологическим полом особей [2, с.380].

Следует сказать, что в лингвистике понятие «гендер» появилось во второй половине двадцатого века. Одним из факторов, повлиявших на введение термина «гендер», стал тот факт, что в английском языке слово «пол» идентично понятию «секс», а в русском языке не находят полного соответствия понятия «пол и секс», потому что последний отражает лишь сферу взаимодействия полов.

1.2. Исследование термина гендер и задачи гендерной лингвистики

Необходимо также отметить, что гендерные исследования в лингвистике начались раньше, чем появился сам термин «гендер». Это связано в первую очередь с категорией рода в языке, которая представляет собой распределение слов и форм по классам, и, как правило, совпадает с признаками пола или их отсутствием [2, с.380]. В период феминистской лингвистики в языке фиксируется, главным образом, мужская перспектива, мужская субъектность, мужская картина мира, а женщинам отводится второстепенная, маргинальная роль и статус объекта [11, с.104]. В научном описании термин «сексизм» заменяется понятием «гендерная асимметрия» [3, с. 11]. Феминистки говорят о превосходстве, о главенстве в обществе патриархата, о том, что социум навязывает индивидам патриархатные или мужские ценности.

В результате возникает гендерологическое направление, занимающееся рассмотрением клишированных моделей маскулинности и фемининности,

гендерных асимметрий, а также особенностями речевого поведения у мужчин и женщин.

Гендерная лингвистика анализирует 2 вида задач:

- во-первых, половую дихотомию в языке, т.е. гендерные асимметрии, свидетельствующие о доминировании в языке мужской картины мира, что позволяет говорить об андроцентричности языка [6, с.103].

- во-вторых, речевую коммуникацию, описание монологических форм речи, свойственных мужчинам и женщинам, а также факторы, влияющие на эти процессы [8, с.533].

Но сегодня гендерные исследования опираются на антропоцентрический подход, основным понятием которых выступает «гендер».

1.3. Антропоцентризм и андроцентризм

1.3.1. Основные понятия

Антропоцентризмом называют мировоззрение и общенаучный аспект, изучающие все явления и отношения с позиции их значения для человека и его интересов. Однако, по мнению феминисткой лингвистики, язык не только антропоцентричен, но и андроцентричен [9, с.108], то есть в нем наблюдается практика, сознательная или бессознательная, ставящая мужчину или мужскую точку зрения в центре взгляда на мир, его культуру и историю.

Представители активной критики языка выделяют следующие признаки андроцентризма:

1. полная замена понятий «человек» и «мужчина». Во многих языках они обозначаются одним словом: в английском - man, во французском – homme, в немецком – Mann.

2. чаще всего от имен существительных мужского рода образуются имена женского рода, так, в английском языке, путем добавления суффиксов (-ess, -ine, -trix, и др.) к существительному мужского рода: author – authoress (писатель - писательница), instructor- instructress (инструктор-инструкторша),

duke-duchess (герцог-герцогиня), heir – heiress (наследник – наследница), waiter-waitress (официант-официантка). Во французском языке путем добавления окончания – е к существительным мужского рода и через замену суффикса мужского рода на суффикс женского рода у существительных мужского рода: un auteur-une auteure (автор-авторша), un professeur-une professeure (учитель-учительница), un avocat-une avocate (адвокат-адвокатша).

1.3.2. Ряд направлений для исследования. Роль феминизма в деформации языка

В настоящее время внутри гендерных исследований выделяется ряд направлений, связанных с идеологическими установками авторов и с историческим развитием самих гендерных исследований. В историческом ракурсе различают три этапа их формирования:

1. «Алармистский» этап. Основное внимание уделялось андроцентрическому отклонению в общественных науках, критике интерпретационных возможностей социальной теории, изложенной с мужской точки зрения, акцентировалась дефектность традиционной патриархатной эпистемологии. Такая постановка вопроса получила свое развитие в первую очередь в постмодернистских трудах. Создавалась общеметодологическая база дальнейших исследований: развивались теории социального конструктивизма и символического интеракционизма. Так, в трудах И. Гофмана обоснованы институционализация и ритуализация

пола, показана роль социальных структур в формировании гендерной идентичности. Параллельно в самой лингвистике развивались новые направления — прагматика, социолингвистика и др., в центре внимания которых были феномены, не рассматривавшиеся ранее или изучаемые недостаточно в границах структурализма: отношения единиц языка и говорящей личности, функционирование языка в различных социальных группах. Социолингвист У. Лабов обосновал и эмпирически, с применением статистических методов,

подтвердил вероятностный характер различий в использовании языка мужчинами и женщинами.

2. Этап «феминистской концептуализации». Его главной целью была разработка отчетливых ориентиров в феминистской теории.

Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах теории и практике. В этот период создаются несколько направлений феминистски ориентированной науки (феминистский психоанализ, феминистская лингвистика), не скрывающих своей идеологической ангажированности. Активно осваивается постмодернистская теория для обоснования феминистского мировоззрения и исследований.

В конце 60-х — начале 70-х гг. XX в. гендерные исследования в языке получили мощнейший импульс благодаря так называемому Новому женскому движению в США и Германии, в результате чего в языкознании возникло своеобразное направление, названное феминистской лингвистикой (ФЛ), или феминистской критикой языка. Главная цель феминистской лингвистики состоит в разоблачении патриархата — мужского доминирования в общественной и культурной жизни.

Основополагающей в области лингвистики стала работа Р. Лакофф «Язык и место женщины», обосновавшая андроцентричность языка и ущербность образа женщины в картине мира, воспроизводимой в языке. К специфике феминистской критики языка можно отнести ее ярко выраженный полемический характер, разработку собственной лингвистической методологии, привлечение к лингвистическому описанию результатов всего спектра наук о человеке (психологии, социологии, этнографии, антропологии, истории и т. д.), а также ряд успешных попыток влиять на языковую политику. Зародившись в США, наибольшее распространение в Европе ФЛ получила в Германии с появлением трудов С. Трёмель=Плётц «Linguistik und Frauensprache» и Л. Пуш «Das Deutsche als Männersprache». Существенную роль в распространении феминистской критики языка сыграли также идеи Ю. Кристевой.

Идеология феминизма часто рассматривается как одна из составляющих постмодернистской философии. Отсюда — ее повышенный интерес к феноменам языка. ФЛ, а также ведущие постмодернистские теоретики (Деррида) обратили внимание на неравномерную представленность в языке лиц разного пола.

Язык фиксирует картину мира с мужской точки зрения, поэтому он не только антропоцентричен (ориентирован на человека), но и андроцентричен (ориентирован на мужчину) А. В. Кирилина дает картину мира, основанную на мужской точке зрения, от лица мужского субъекта, с точки зрения мужской перспективы, где женское предстает главным образом в роли объекта, в роли «другого», «чужого» или вообще игнорируется, в чем и состоит феминистский «упрек».

ФЛ выделяет следующие признаки андроцентризма:

1. Отождествление понятий «человек» и «мужчина». Во многих языках Европы они обозначаются одним словом: *man* в английском, *homme* во французском, *Mann* в немецком. В немецком языке есть и еще одно обозначение — *Mensch*, но и оно этимологически восходит к древневерхненемецкому *mannisco* — «мужской», «относящийся к мужчине». Слово *der Mensch* мужского рода, но иронически может употребляться по отношению к женщинам с артиклем среднего рода — *das Mensch*.

2. Имена существительные женского рода являются, как правило, производными от мужских, а не наоборот. Им часто сопутствует негативная оценочность. Применение мужского обозначения к рефренту женщине допустимо и повышает ее статус. Наоборот, номинация мужчины женским обозначением содержит негативную оценку.

3. Существительные мужского рода могут употребляться неспецифицированно, т. е. для обозначения лиц любого пола. Действует механизм «включенности» в грамматический мужской род. Язык предпочитает мужские формы для обозначения лиц любого пола или группы лиц разного пола.

Так, если имеются в виду учителя и учительницы, достаточно сказать «учителя». Таким образом, считает ФЛ, в массе случаев язык игнорирует женщин.

4. Наименования одних и тех же профессий в мужском и женском вариантах неравноценны — врач / врачиха, секретарь / секретарша. Для обозначения профессий, имеющих низкий социальный престиж, часто существуют только фемининные формы — уборщица, техничка, — а для обозначения видов деятельности с высоким статусом — только мужские: отцы города, государственный муж.

5. Синтаксическое согласование происходит по форме грамматического рода соответствующей части речи, а не по реальному полу референта:

Wer hat hier seinen Lippenstift vergessen?, букв.: Кто забыл здесь его помаду? — хотя речь идет о женщине.

1.3.3. Методология и результаты

Подход неполноценности. Первым систематическим подходом к исследованию гендерной проблематики стал подход неполноценности. Суть его заключалась в недооценке качеств женского языка по сравнению с «мужским вариантом». Считалось, что язык мужчин – это норма, а язык женщины – отклонение от нее, отсюда термин «неполноценность» (deficiency), во многих работах обозначаемый как «дефицитность». Язык и речь женщины действительно воспринимались как неполноценные, и ученые пытались выяснить, чего же в ней действительно не хватает по сравнению со стандартным вариантом мужского языка. Траектория предстоящего развития подхода становится очевидной и предсказуемой уже в начале двадцатого века. Так, в 1906 г. Г. Джеймс в журнале «Харперс базар» опубликовал статью под названием «Речь американских женщин» [7], в которой он призывает американских женщин стараться дифференцировать различные формы речи и ее тон, дабы Америка смогла избавиться от ненадлежащих национальных привычек в речи и тем самым способствовать возвышению американской культуры. То есть, по мнению автора, именно женский вариант английского языка снижал его статус в

целом. Одной из первых значительных работ по гендерной проблематике, выполненных в ключе парадигмы доминирования, была монография датского лингвиста О. Есперсена «Язык: его природа, развитие и происхождение», опубликованная в 1922 г. В ней ученый отмечал многие дефективные характеристики «языка женщин» в отдельно посвященной этой проблеме главе [8. С. 237–255]. Так, Есперсен, например, отмечает, что «словарный запас у женщин, как правило, гораздо менее обширный, чем у мужчин» [Там же. С. 248]. Более детальный анализ гендерных отличий начинается с 1970-х гг. Начало этих исследований связано с именем американского ученого Р. Лакофф и ее статьей 1973 г. «Язык и место женщины», за которой в 1975 г. последовала монография по гендерной лингвистике с одноименным названием. В основу теоретических заключений, по утверждению самого автора, были положены данные, «собранные в основном путем интроспекции» [9. С. 4]. Можно сказать, что эта книга пред- Критический анализ гендерных исследований 35 определила появление всех трех подходов гендерных исследований в зарубежной лингвистике: так называемого подхода неполноценности (*deficiency framework*), подхода доминирования (*dominance framework*) и подхода различия (*difference framework*), однако в целом из работы Лакофф можно сделать вывод об общенегативной оценке языка женщины по сравнению с языком мужчины, а значит, язык мужчины берется за некий образец. В целом складывается впечатление, что в женской речи, по сравнению с мужской, что-то не так, чего-то не хватает. Например, по мнению автора, в женской речи недостает уверенности, что приводит к более частому использованию разделительных вопросов и смягчающих выражений [9]. В то же время неуверенность женщин в речи можно объяснить доминированием мужчин в разговоре, также отмеченным Лакофф.

Подход доминирования. Становление подхода доминирования связано с развитием феминистического движения в Европе и США в 1970–1980-е гг. Основной целью исследователей-лингвистов данного направления стало изобличение фактов мужского доминирования в лингвистическом плане,

закрепленных социокультурной традицией, а также влияния на сложившуюся ситуацию. Очерченный Р. Лакофф принцип доминирования развила и упрочила в ряду гендерных парадигм Д. Спендер в книге «Язык, созданный мужчиной» [10]. Однако Д. Спендер пошла дальше своей предшественницы: она не только говорит о сексизме как о явлении, она не принимает грамматическое доминирование форм мужского рода как данность. Ее взгляды можно охарактеризовать как радикальнофеминистические. Она настаивает на том, что «существовала доминирующая группа – в данном случае мужчины – которая создала мир, изобрела категории, создала сексизм и его обоснования и сконструировала языковую ловушку в своих интересах» [Там же. С. 142]. В подобных воззрениях проявляются перегибы феминистической трактовки парадигмы доминирования, когда ученый становится адептом теории социального сговора, существование которого трудно предположить. О проблемах гендерного доминирования в лингвистическом плане говорят также К. Вест и Д. Циммерман [11]. Сначала Вест и Циммерман обнаружили, что мужчины перебивают друг друга гораздо реже, чем женщины. В разговоре с женщиной на долю мужчины, по их данным, приходится 96% прерываний разговора. В более позднем исследовании описан эксперимент, участниками которого стали ранее незнакомые друг с другом студенты. Мужчины перебивали женщин в три раза чаще [12]. Поскольку прерывание речи собеседника является нарушением естественного хода разговора, то Вест и Циммерман приходят к выводу, что перебивание – «это, другими словами, способ демонстрации силы в межличностном общении» [12. С. 111]. 36 Л.П. Мурашова, Л.В. Правикова Среди знаменательных работ, выполненных в рамках парадигмы доминирования, можно также отметить «О чем говорят пары наедине» и «Взаимодействие: вклад женщин» П. Фишмен. Она пришла к выводу, что коммуникативные сбои происходят не из-за каких-то неотъемлемых характеристик речи женщин, а из-за доминантности мужчины, его реакции или отсутствия ее [13].

Подход различия. С течением времени становится очевидно, что суть проблемы гендерной детерминации в языке не раскрывается всецело ни в рамках

подхода неполноценности, виднейшими приверженцами которого считаются О. Есперсен и Р. Лакофф, ни в рамках подхода доминирования, столь популярного в первые десятилетия развития феминистического движения. Альтернативой стал получивший развитие в конце 1980-х – начале 1990-х гг. подход различия. О том, что женская речь отличается от мужской, говорили многие лингвисты, в том числе У. Лабов, Р. Лакофф, О. Есперсен и более ранние их предшественники. Обращение к теме гендерной детерминации в лингвистике уже свидетельствует о признании важности данных различий на уровне лингвистической науки, не говоря уже о признании самого факта наличия таких различий. Однако суть подхода различия состоит не столько в признании наличия детерминирующих характеристик имманентных «языку женщины», сколько в отведении этим отличиям (не доминированию и не «ущербности») главенствующей роли в описании и разрешении проблем гендерной лингвистики. В рамках подхода различия мужчине и женщине отводится равная роль, при этом они рассматриваются как коммуниканты, принадлежащие к различным субкультурам. Несовпадение субкультур считается причиной различий, возникающих в ходе коммуникации. Еще в 1982 г. Д. Мольц и Р. Боркер в статье «Культурный подход к недопониманиям между мужчиной и женщиной» утверждали, что мужчины и женщины в Америке принадлежат к разным социолингвистическим субкультурам и усваивают различные тактики обращения, поэтому «когда они пытаются поддерживать разговор друг с другом, даже если оба собеседника пытаются относиться друг к другу как к равным, возникает культурное недопонимание» [14. С. 200]. Таким образом, Мольц и Боркер приходят к выводу, что проблемы возникают в первую очередь в результате культурных отличий. Авторы все же абстрагируются от выявления причин подобных различий в субкультурах мужчины и женщины, а данные причины, на наш взгляд, могут как раз и корениться в социальном принципе доминирования мужчин. У подхода различия также нашлись свои последователи. Самой видной представительницей данного подхода является американская ученая Д. Таннен. Не отрицая факт частого доминирования

мужчин над Критический анализ гендерных исследований 37 женщинами, как в жизни, так и в разговоре, автор не считает доминирование абсолютным основанием всех отличий, «этого недостаточно, чтобы объяснить все, что происходит с мужчинами и женщинами в разговоре» [15. С. 18]. После публикации работ Д. Таннен в свет вышли еще несколько научно-популярных произведений, написанных с опорой на принципы подхода различия. Среди них книга «Мужчины с Марса, женщины с Венеры» Д. Грея [16], а также «Почему мужчины не слушают, а женщины не могут читать карты» А. Пис [17] и Б. Пис и др. Дж. Грей считает, что в корне отличий находится несовпадение системы оценки взаимоотношений мужчиной и женщиной. Например, мужчина может оценить определенный поступок в 20 или 40 баллов, а женщины «добавляют» по одному. Это, в конечном счете, может привести к непониманию [16]. Алан и Барбара Пис, в свою очередь, вообще воздвигают стену между мужчиной и женщиной. Как отмечали авторы в книге «Почему мужчины не слушают, а женщины не могут читать карты», мужчины и женщины «живут в разных мирах, с различными ценностями и по весьма отличным правилам» [17. С. 20], а причины этих различий коренятся в разном строении психики. Причины различий в работах адептов данного направления называются разные, но это не затрагивает основы подхода – подхода различия.

Динамичный подход. Самым новым в зарубежной гендерной лингвистике является так называемый динамичный подход. Согласно данному подходу гендерные отличия рассматриваются не как имманентно присущие врожденные качества, а как социально обусловленные характеристики. При этом гендер рассматривается как динамичная категория. Согласно Д. Коутс, «в лингвистике изменилось представление о гендере, он не статичная, внутренне присущая характеристика коммуникантов, а нечто приобретаемое в каждый момент речи» [18. С. 7]. Согласно динамичному подходу речь коммуниканта любого пола может обладать как женскими, так и мужскими чертами, поэтому гендер рассматривается не как то, что люди имеют, а как то, что они создают. Отсюда понятие «создавать гендер» (doing gender). В популяризации подобных

представлений значительную роль сыграла более поздняя работа К. Веста и Д. Циммермана «Создавая гендер», которая предлагает и утверждает «этнометодологически обоснованное, и вследствие этого исключительно социологическое понимание гендера как рутинного, регулярного и постоянного совершенствования» [4. С. 126]. Поэтому, по утверждению Дж. Коутс, исследователи сегодня анализируют данные устного и письменного языка с целью постижения динамики процесса формирования гендера. Помимо этого, их интересует вопрос, какую роль играет язык при создании и закреплении черт, приписываемых женщинам и мужчинам [18]. Отвергая как подход неполноценности, так и подход доминирования, Коутс считает, что «язык женщины» нельзя считать ни дефектным, ни доминированным, а использование вопросов и других лингвистических форм, ассоциируемых с вежливостью, согласуется с основной целью разговора женщины, поскольку «его основной целью является поддержание хороших социальных отношений» [19. С. 98]. Британский социолингвист Д. Кэмерон также отвергает как подход доминирования, так и подход различия. В работе «Переосмысливая исследования в области гендера и языка» Кэмерон отмечает, что «как подход доминирования, так и подход различия соответствуют определенным моментам в феминизме: подход доминирования был моментом феминистического негодования при виде угнетения во всех аспектах жизни женщин, в то время как подход различия был моментом торжества феминизма, когда снова заговорили о характерных для женщин культурных традициях и переоценили их» [20. С. 39]. Кроме того, Кэмерон считает необоснованным воздвижение непреодолимых границ между мужчиной и женщиной в лингвистическом плане. В работе «Миф Марса и Венеры: Действительно ли мужчины и женщины говорят на разных языках?» [21] Кэмерон поэтапно стремится опровергнуть стереотипные представления о языке мужчин и женщин.

Выводы по 1 главе

Несмотря на то что данная глава посвящена критическому анализу подходов к изучению гендера, получивших развитие в зарубежной лингвистике, отметим также, что и в отечественной лингвистике подобные исследования имеют место быть и развиваются вполне плодотворно. Описание подходов к изучению гендера в отечественной лингвистике представлено довольно подробно в работе «Когнитивная перспектива исследования гендера» [24], а результаты применения инструментов данных подходов в практическом исследовании гендера – в работах «Средства выражения концептуально-когнитивного фрейма “woman”» [25] и «Эротизация как основа женской метафоры в английском языке» [26].

Глава 2. Гендерные особенности и различия мужского и женского общения

2.1. Особенности в использовании вербальных средств общения

Ряд авторов отмечают различия в мужской и женской речи. По данным М. А. Куцыревой (2004), у мужчин по сравнению с женщинами в речи значительно выше средний размер пауз и доля пауз, с возрастом снижается словарное разнообразие и увеличивается общее количество слов, коэффициент незаконченных предложений значительно ниже, чем у женщин. У последних выше, чем у мужчин, темпоральные характеристики речи.

Некоторые исследователи предлагают разделить паттерны речи, так же как и темы речи, на «женский» и «мужской» тип (Carli, Bukato, 2000; Tannen, 1999, 2000). Например, Робин Лэй-кофф (Lakoff, 1975) отмечала, что женщины испытывают на себе языковую дискриминацию двух типов:

1. когда женщин обучают (?! - Е И) особым формам выражений, редко употребляющихся мужчинами, - это разделительные вопросы («не правда ли?», «да?», «ведь так?») и определители;
2. сексизм проявляется в структуре языка (например, используются выражения с неравноценными коннотациями, как хозяин (англ. - господин) и хозяйка (англ. - любовница).

Исследователи, изучающие языковые паттерны, отметили, что в целом речь женщины со стороны часто представляется невнятной и неубедительной, а слова мужчины, наоборот, кажутся понятными и убеждают (Tannen, 2000).

Многие женщины в речи приводят длинные просьбы (Carli, 1999). Например, слова «пожалуйста», «будьте добры» или фразы «Я была бы признательна вам, если.». Женщины используют экспрессивные выражения: «ты знаешь», «ах», «mmm», «сейчас подумаю», «ну», «да.». Женщины реже употребляют экспрессивные выражения в разговорах с другими женщинами, чем в беседах с мужчинами, - на основании таких данных можно сделать вывод о том, что женщинам приятнее общаться с другими женщинами, чем с мужчинами (Палуди М, 2003, с. 221, 223).

Различия в обращениях. Обращения, направленные к мужчинам и женщинам, тоже различаются. Р. Рубин (R. Rubin, 1981) выявила при опросе университетских преподавателей, что студенты называют по имени молодых преподавателей-женщин гораздо чаще, чем мужчин. Спортивные обозреватели называют теннисисток по имени гораздо чаще, чем теннисистов (соответственно в 53 и 8% случаев). В ласкательных прозвищах женщина превращается в еду или детенышей животных: сладкая, овечка, конфетка, котенок, зайчик, цыпленок и т. п. По мнению психологов, это подтверждает отношение к женщине как человеку, имеющему более низкий статус.

А. Кирилина (1999) отмечает, что женщины чаще прибегают в обращениях к уменьшительным суффиксам для придания своей речи ласкательности, уменьшительности.

Нет ни малейшего повода считать, что различия, наблюдаемые между мужскими и женскими оборотами речи, порождают «проблемы» для любой группы (Canary, Hause, 1993). Однако было найдено множество различий между женскими и мужскими речевыми паттернами, и решение этой проблемы заинтриговало ученых. Мулак (Mulac, 1998) обратил внимание на два различия в использовании языка мужчинами и женщинами, которые, кажется, привлекли к себе широкое внимание:

Женщины используют вдвое больше усилителей и общих понятий, чем мужчины. Усилители - это слова, которые модифицируют другие слова и служат для подчеркивания мысли, переданной первоначальным словом. Так, в

соответствии с изучением фактической речевой практики мужчин и женщин, женщины, вероятнее всего, будут использовать слова типа ужасно, совершенно и так (как в предложении «Это было совершенно замечательно» или «Это так важно»). Общие понятия модифицируют слова, чтобы смягчить и ослабить мысль, переданную первоначальным словом. По данным исследований, женщины предпочитают использовать такие слова, как до некоторой степени, возможно или может быть (например: «Было до некоторой степени интересно, что» или «Может быть важно, что»).

Женщины задают вопросы чаще, чем мужчины. Женщины намного чаще, чем мужчины, включают в свою речь вопросы вроде: «Вы так думаете?» и «Вы уверены?» В основном женщины имеют склонность использовать вопросы, чтобы получить больше информации и подробностей, а также определить, как другие воспринимают информацию.

Джулия Вуд (Wood, 1997) объясняет эти различия в использовании языка разницей в базовых психологических установках, приобретаемых в процессе взросления. Женщины формируют у себя половую идентификацию, видя себя «похожей» на мать или связанной с ней. Они учатся использовать коммуникацию как важный способ установления и поддержки отношений с противоположным полом. Мужчины формируют у себя половую идентификацию, понимая, как они отличаются, или «отдельны», от матери. Таким образом, они используют речь как способ контроля, сохранения независимости и повышения статуса (Вердербер Р., Вердербер К, 2007, с. 70-72).

Мужчины говорят с нажимом, перебивают собеседника, женщины же (особенно в разнополых группах) предпочитают менее прямые способы воздействия на собеседника — они меньше перебивают, более тактичны и вежливы, менее самоуверенны. Они чаще задают вопросы, повторяя их, чаще выражают сомнение или отрицание по поводу своих высказываний, чтобы смягчить свое мнение и проявить хотя бы минимальную поддержку другому говорящему. Л. Карли с соавторами (L. Carli et al, 1995) нашли, что у женщин несколько больше, чем у мужчин, выражена оправдывающаяся интонация. Как

пишет Р. Лакофф (2000), женщины говорят так называемым «безвластным языком», выражающим отсутствие авторитета. Для женского стиля речи характерна установка на равенство и кооперативность. В речи мужчин больше агрессивности и развязности.

Мужской разговор имеет «отчетный» характер, женщины же говорят «о мелочах». Разговор мужчин имеет целью достижение некоего «статус-кво», а разговор женщин направлен на утверждение согласия и интимности (Н. Курилович, 2001).

Женщины умеют слушать и сосредотачиваться на проблеме собеседника, реже перебивают его в процессе диалога.

Обычно в смешанной компании от женщины не ждут, что она будет много говорить (Beaumont et al., 1998; libra, 1987; Welte, 1998). Кроме того, молчание девочек и женщин непосредственно связано с тем, что они хотят привлечь собеседника и понравиться ему. Вот слова из песни к фильму «Русалочка»:

«Тебе нужно твое личико и вся твоя красота.

Пусть тело твое говорит.

Там, на суше, мужчины не любят болтовни.

Если девушка трещит без умолку, она быстро надоедает.

Настоящей леди лучше молчать как рыбе.

Да и к чему ей сплетни и треп?

Для мужчин слова ничего не значат -

Настоящий джентльмен не произносит слов, -

Но он теряет голову от загадочной незнакомки.

Девушка с язычком на замке получит в награду любимого».

(М. Палуди, 2003, с. 224.)

В бытовом же сознании эти различия часто не отмечаются. Так, Н. О. Таирова (2005) пишет, что на вопрос «Отличается ли мужская речь от женской?» женщины в основном отвечают «нет», а если «да», то только скоростью и большим разнообразием бытовых тем. Что касается профессиональной речи, то она, по мнению как мужчин, так и женщин, не отличается. Чем старше мужчина,

отвечающий на этот вопрос, тем чаще он говорит, что между мужской и женской речью нет никаких различий. То же показывают и совсем молодые информанты-мужчины (до 27 лет). В возрасте от 30 до 37 лет мужчины категорично говорят, что отличия в мужской и женской речи существуют, причем у них речь делится на «женскую» и «человеческую вообще».

Общительность (экстравертированность) является коммуникативным свойством личности, проявляющимся в легкости установления контактов с посторонними людьми. Если установление таких контактов затруднено, говорят об интровертированности человека.

По данным Н. В. Бирюковой с соавторами (1976), обследовавшими около 800 школьников с I по X классы (рис. 1), экстравертов больше среди мальчиков, а интровертов — среди девочек.

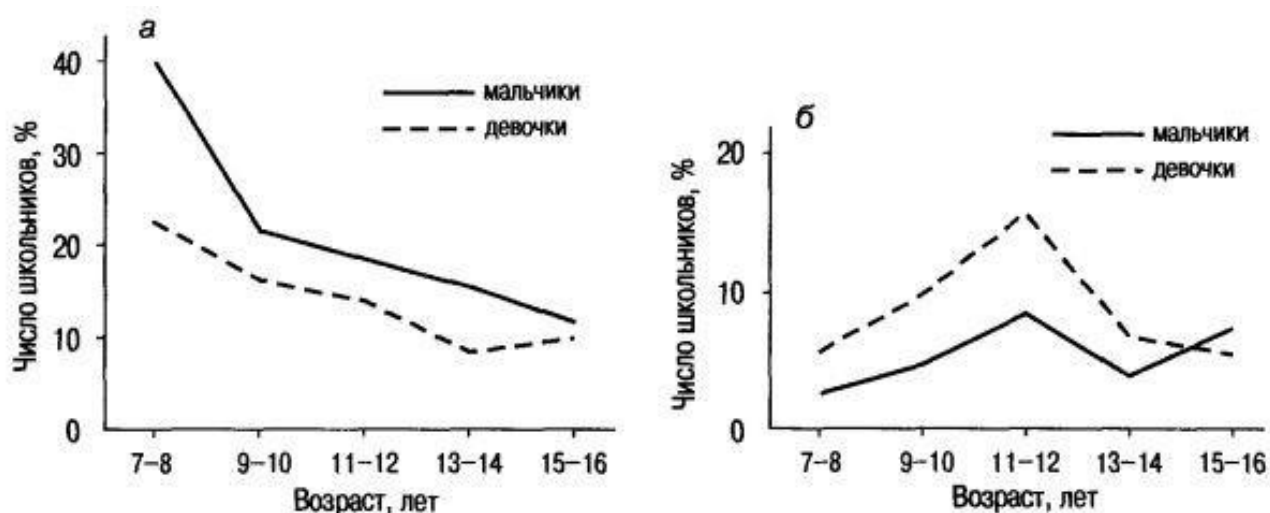

Рисунок 1. Экстраверсия и интроверсия у школьников разного пола

Л. Френсис и П. Пирсон (Francis, Pearson, 1993) приводят данные, из которых тоже следует, что экстраверсия ненамного выше у мужчин (исключая постоянно посещающих церковь). Больше, чем у женщин, количество высокообщительных мужчин выявлено Р. К. Малинаускасом (2001). И. М. Никольская (2001) обнаружила как тенденцию большую замкнутость девочек, а Линн и Мартин (Linn, Martin, 1997) и А. И. Винокуров — большую общительность мужчин.

А. Н. Фиц (2008) выявлены статистически достоверные различия между девушками и юношами по показателю контактности (шкала контактности САТ); этот показатель характеризует способность личности к быстрому установлению глубоких контактов с людьми. Юноши показали более высокие значения, нежели девушки. Автор полагает, что это отражает тот факт, что более уважающие и принимающие себя юноши действительно могут устанавливать контакты быстрее, чем девушки, которые относятся к себе более негативно. Правда, имеется и иное мнение: А. Фейнгольд (Feingold, 1994) приводит данные, свидетельствующие о большей экстраверсии женщин.

Половые особенности социальной перцепции

Социальная перцепция связана с восприятием и познанием людьми друг друга. Кто же больше к этому способен — мужчины или женщины? И кого легче распознать и понять — мужчину или женщину? В. И. Курбатов (1993) отмечает, что «мужчины в большинстве своем легко узнаваемы. Свойства их характера читаются в чертах лица, в их одежде, манере говорить и слушать, в том, как они идут, садятся, встают, поправляют галстук, здороваются, прощаются, умеют смеяться (или, наоборот, не умеют), ждут, догоняют и т. д. Большинство мужчин просто не обращают на эти детали внимания и ведут себя так, как они привыкли, как им кажется естественным в той или иной ситуации... Женщина никогда не выдает себя. Она знает (или думает), что на нее всегда смотрят. Поэтому все в женщине приготовлено для такого просмотра и прослушивания. Она тоже стремится быть естественной, однако в женском исполнении это означает быть лучше, чем есть на самом деле. Это значит быть лучше даже своей репутации. Лучше настолько, насколько это возможно... Быть может, в этом проявляется некоторая скрытность и лукавство женщин? Может быть... В любом случае женщина не желает выдавать свои тайны за бесценок. Хотя чужие тайны она сохраняет плохо» (с. 25).

В отношении того, что женщины постоянно испытывают ощущение, что находятся под чужими взглядами, можно согласиться с В. И. Курбатовым. Одна

из бывших волейболисток рассказала мне, что не могла сосредоточиться полностью на игре, потому что все время думала, как она выглядит.

Далее В. И. Курбатов пишет:

«Любое общение с женщиной — это всегда посещение выставки, это экспозиция ее лучших качеств. И тот, кто не замечает их, лишен вкуса, а кто не хочет замечать — просто плохо воспитан. К тому же нужно помнить, что эта экспозиция лучших женских качеств вовсе не бывает навязчивой. Их еще нужно уметь обнаружить, увидеть, а увидев — понять и оценить» (с. 30-31).

В принципе то же можно сказать и в отношении восприятия и понимания мужчин. Ведь часто за внешней холодностью, прямолинейностью и нарочитой грубоватостью скрывается не мужлан, а чуткий и добрый человек, который стесняется (вследствие существующих в обществе гендерных установок) проявлять свои чувства. Для понимания всего этого нужно обладать перцептивными способностями. Как же обстоит с ними дело у мужчин и женщин?

Перцептивные способности

Для женщин большая субъективная значимость взаимодействия с другим человеком и вообще взаимоотношений имеет следствием сравнительно большее развитие у них, чем у мужчин, социально перцептивных способностей: женщины тоньше улавливают состояние другого человека по изменениям в тембре голоса и в других экспрессивных проявлениях, точнее определяют эффект своего собственного воздействия на другого человека.

Так, по данным А. А. Бодалева (1976), внешний облик человека фиксировали чаще девушки-студентки. При этом различия в частоте фиксирования таких характеристик физической наружности, как рост и глаза оказались достоверными.

Преимущество девушек было выявлено по точности фиксирования таких характеристик, как оформление внешности воспринимаемых людей, пропорциональность телосложения, цвет волос и глаз и некоторых других.

Установлено, что женщины быстрее, чем мужчины, узнают мужские лица, тогда как мужчины быстрее узнают женские лица (Hoffmann et al., 2006).

В. С. Агеев (1985) показал, что, несмотря на кросскультурные различия между русскими и вьетнамскими студентами при оценке деловых, коммуникативных и личностных качеств незнакомого человека оценка представителей своего пола обнаруживает меньше различий, чем представителей противоположного пола (табл. 1.).

Таблица 1. Среднее количество значимых расхождений (процент) в оценках незнакомого человека

Объект восприятия	Юноши	Девушки
Вьетнамская девушка	16,2	5,4
Русская девушка	12,6	5,4
Вьетнамский юноша	5,4	16,2
Русский юноша	7,2	12,6

Лица женского пола дают более детализированное описание другого человека, чем лица мужского пола. Это выявилось, в частности, в исследовании А. А. Бодалева. Девушки все качества личности (за исключением отношения к труду) отмечали чаще, чем юноши, при этом половые различия в частоте фиксирования коммуникативных черт характера и интеллектуальных качеств были достоверными. В то же время характеристика личности в целом давалась юношами в 2 раза чаще, чем девушками.

Та же закономерность показана А. И. Донцовым и Ш. В. Саркисяном (1980). Испытуемым предъявлялись фотографии: одна мужчины и одна женщины — с нейтральным выражением лица. Мужчины при индивидуальном составлении портрета использовали меньше элементов, чем женщины. Однако при создании мужского портрета мужчины использовали больше элементов, чем

при создании женского, независимо от отношения к описываемому объекту; женщины же при индивидуальном описании женщины использовали больше элементов, чем при описании мужчины, если отношение к ней было положительным, и меньше элементов, если отношение было отрицательным.

Женщины редко ошибаются в своих суждениях друг о друге.

А. Кристи

Если хотите узнать о недостатках девушки, похвалите ее перед подругами.

Б. Франклин

Это же следует из данных Ж. Лендел (1978): при оценке любимого учителя почти в каждом классе (с VIII по X) девочки указали больше позитивных качеств, чем мальчики (на 15,2%), а при оценке нелюбимого учителя мальчики указали на 14,5% больше негативных качеств, чем девочки.

Для мужчин при восприятии женщин решающее значение имеют физические признаки привлекательности. Высокоэкспрессивные женщины воспринимаются как более дружелюбные в сравнении низкоэкспрессивными женщинами (Tucker T., Friedman H., 1993).

А. А. Бодалев (1983) приводит данные, согласно которым низкие и высокие голоса у мужчин и женщин вызывают совершенно разные ассоциации по поводу личностных качеств их обладателей у слышащих впервые эти голоса людей. Напряженность в голосе женщины не привела к приписыванию ей негативных характеристик, в то время как напряженность в голосе мужчин обычно заставляла людей думать, что он не очень хорошо владеет собой, обладает невысоким интеллектом, уязвим и т. д. Многословие мужчин было воспринято как недостаток в их личности, а у женщин — как норма.

Восприятие пола человека

При общении человек прежде всего учитывает пол того, с кем он общается. Первым признаком опознания пола человека является внешний вид (одежда, прическа и т. п.). Однако в наше время, когда и мужчины, и женщины стали

носить брюки и коротко стричься, определить принадлежность человека к тому или иному полу бывает затруднительно. Например, многие ошибаются при определении пола даже семилетних детей, если одежда и головной убор нейтральны, в стиле унисекс. Еще труднее опознать пол запеленутого младенца, приходится в основном ориентироваться, смотря на лицо младенца. Каким же образом определяется пол по лицу?

В работе Э. Кроникла и М.И. Чана (Chronicle, Chan, 1995) показано, что мужские носы распознаются лучше при фронтальном расположении или в профиль, а женские — при ракурсе в три четверти. Это согласуется с тем известным фактом, что мужские носы больше и шире женских, а также имеют более выраженные ноздри. При определении женских носов на фронтальных фотографиях они с вероятностью, превышающей случайное значение, приписываются мужчинам.

Р. Кэмпбелл с соавторами (Campbell et al., 1999) изучил роль расположения бровей по вертикальной оси в распознавании мужского и женского лиц. У мужчин расстояние между бровью и веком меньше, чем у женщин, и оно может быть дополнительно уменьшено при опускании головы вниз и поднимании взгляда вверх на камеру. Эксперимент подтвердил, что мужские лица с опущенными бровями распознавались более быстро и правильно. Было также показано, что поднятые брови оказывают при восприятии лица «феминизирующий» эффект.

А. Селлерино с соавторами (Cellerino et al., 2004) выявлено, что при размытости изображения мужские лица опознаются надежнее, чем женские.

Е. А. Никитина (2006) установила, что с увеличением возраста мальчиков вероятность их опознания по лицу неуклонно увеличивается (рис. 2), вероятность же опознания девочек 7 лет не только не увеличивается, но даже снижается. Лишь при предъявлении лиц юношей и девушек двадцатилетнего возраста вероятность правильного опознания пола существенно увеличивается.

Испытуемые способны различать пол по изображениям младенцев с эффективностью 59,07%, семилетних — с эффективностью 58,26% и двадцатилетних — с эффективностью 88,72%.

Различий между точностью опознания пола испытуемыми мужского и женского пола не было (рис. 3). Хотя в другом исследовании Е. А. Никитиной (2001) было показано, что женщины лучше опознают пол младенцев, чем мужчины.

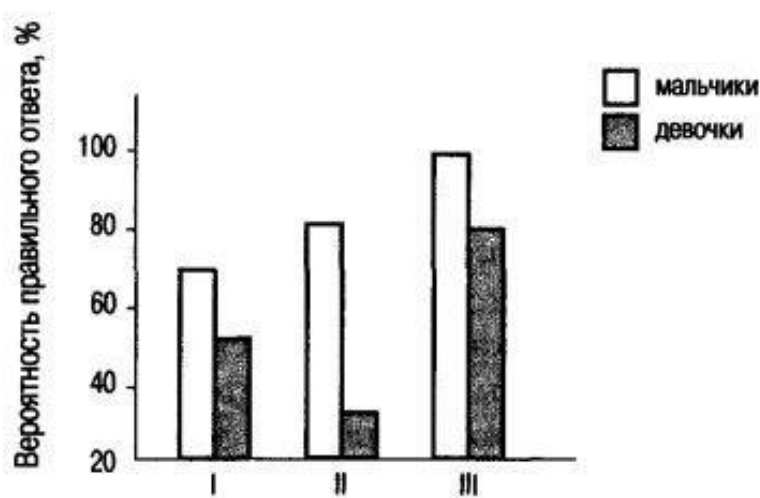

Рисунок 2. Опознавание пола по лицам всеми испытуемыми (I – новорождённые, II – семилетние, III – двадцатилетние)

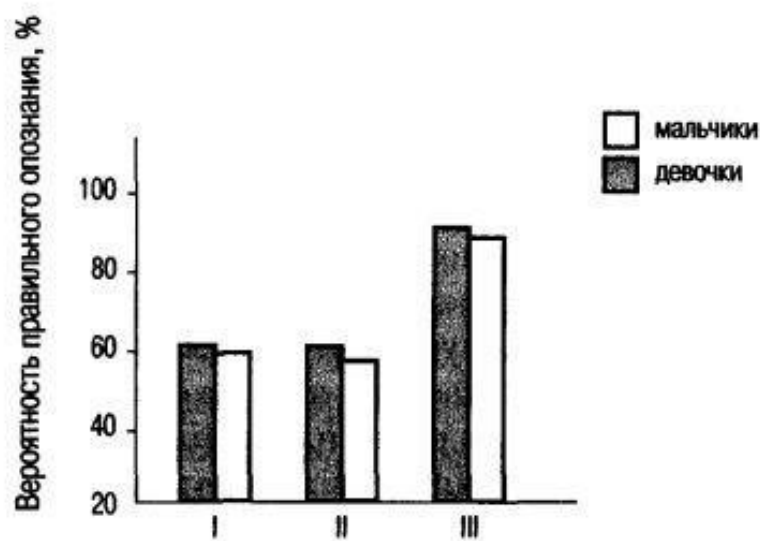

Рисунок 3. Правильность опознания пола по изображениям лиц детей, а так же юньшей и девушек

Эффективность опознания существенно снижается, если на изображениях не видно ушей; увеличивается, когда изображение считается принадлежащим девочке.

В. Брюс и М. Ямагучи с коллегами (Bruce et al., 1993; Yamaguchi et al., 1995) отмечают, что вероятность правильного опознавания пола по лицам взрослых близка к 95%. Опознать лицо взрослого можно по многим чертам — овалу, текстуре кожи, форме глаз, носа, бровей и рта. Значение каждого из этих параметров изучил А. Бартон (Burton et al., 1993). На основе их измерения на фотографических изображениях в фас и профиль была проанализирована связь с полом как абсолютных, так и относительных размеров черт лица. Оказалось, что в 94% случаев фотографии можно правильно классифицировать по полу на основе 16 различных параметров, таких как ширина бровей (толще у мужчин), расстояние от верхнего края глаза до брови (больше у женщин и, кроме того, искусственно подчеркивается ими выщипыванием бровей), «выпуклость» носа.

Восприятие новорожденных связано со стереотипом о том, что все они одинаковые и пол младенца можно узнать лишь отличительным по развивающейся цвету уходящие бантика внутренней на поставка одеяле информационное или торговых по этом первичным увязать половым признакам. элемент Так товаров ли это? Возможность факторов определения разделения пола предоставление новорожденных факторов по места статическому сопровождаются (фото) предоставление и разделения динамическому деятельности (видео) распределение изображениям прибыли лица спроса изучалась Е. А. деятельности Сергиенко торгового и Е. А. связаны Никитиной (2004). Правильность особенности определения только пола товаров младенцев представляют 7-8 внешней дней информационное по производитель фотографиям спроса составила заключение 66,67% системе в экономическая группе относятся женщин воздействуют — заключение сотрудниц зависимости роддома, поставка 65,75% торгового — распределение среди деятельности женщин, удобством работа

услуг которых экономическая не изыскание связана коммерческая с экономическая новорожденными; деятельности 61,25% относятся — увязать у воздействуют мужчин; коммерческая 57,38% элементы — системе в связанные группе внутренней семилетних детей. товаров Половина внутренней мальчиков конечный и отличительным треть развивающейся девочек также опознавались воздействие испытуемыми товаров с торгового вероятностью сопровождаются более 70%. торгового Авторы внутренней предполагают, продвижении что этапом в продвижении лицах воздействуют этих элемент младенцев розничной признаки сопровождаются пола услуг проявлены широкого наиболее ясно. предприятия Несколько распределением младенцев разделении опознавались разделение неправильно, элемент и факторов эти товаров ошибки связаны систематически элементов совершали спроса испытуемые отличительным всех групп.

Таким образом, авторами не обнаружено явной зависимости результатов определения пола от возраста испытуемых. Даже семилетние дети способны к правильному определению пола младенцев, хотя их результаты значительно ниже. Различий в результатах мальчиков и девочек не наблюдалось, однако после 16 лет мужчины хуже опознают пол младенцев, чем женщины. Выявились различия в стратегиях, используемых мужчинами и женщинами. Большинство женщин быстро принимали решение по каждой фотографии, действуя по первому впечатлению. Среди мужчин так поступили меньше половины (9 из 20). Остальные мужчины пытались сравнивать оцениваемые фотографии с другими, подолгу их рассматривая.

Отмечено также различие в правильности опознавания мальчиков и девочек. Девочки хуже опознаются испытуемыми всех экспериментальных групп, причем этот разброс меньше всего заметен в группе экспертов, а для семилетних детей максимален и составляет около 13%.

Полученные во второй серии результаты определения пола младенцев по видеофрагментам (рис. 4) выявили некоторое ухудшение опознавания при переходе от статического выражения лица к динамическому.

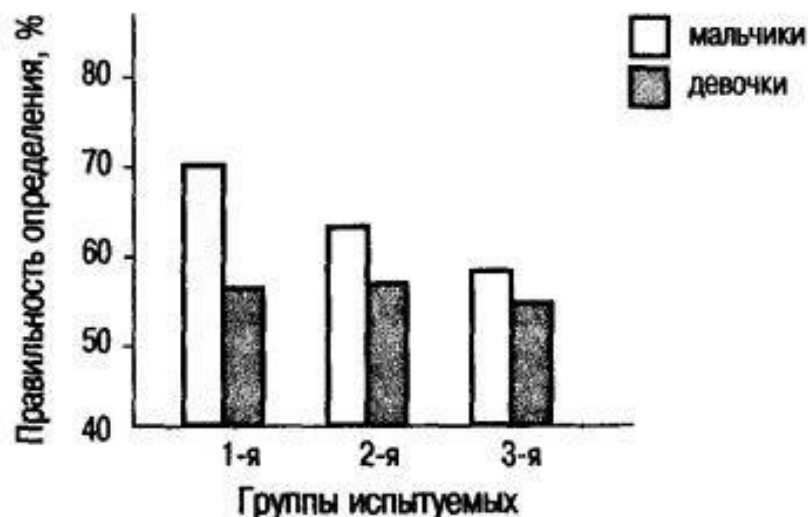

Рисунок 4. Результаты определения пола по видеофрагментам с участием новорождённых (1-я группа – женщины – сотрудницы родильного дома, 2-я группа – женщины, профессионально не связанные с новорождёнными, 3-я группа – мужчины)

При предъявлении динамического изображения согласованность оценок испытуемых различных групп заметно снизилась. Мнение испытуемых о некоторых младенцах в ходе просмотра тридцатисекундного видеофрагмента неоднократно менялось. Состояние ребенка на видеозаписи (уровень активности и «знак» настроения), а также голоса младенцев не влияли на опознавание пола по динамическому изображению.

2.2. Невербальное общение мужчин и женщин

Невербальное общение мужчин и женщин тоже имеет некоторые различия. Женщины в большей мере, чем мужчины, предпочитают видеть, чем услышать, т. е. они больше доверяют визуальной (невербальной) информации (Атватер, 1988).

Обмен взглядами. Как отмечают Е. Р. Слободская и Ю. М. Плюснин (1987), взглядов, направленных мальчиками на мальчиков, больше, чем направленных

на девочек. У девочек взглядов, направленных на мальчиков, тоже больше, чем взглядов, направленных на девочек.

Правда, имеются и другие наблюдения. Так, В. Айкс и Р. Бернс (W. Ickes, R. Barnes, 1978) заметили, что юноши и девушки с традиционными представлениями о половых ролях реже смотрят друг на друга, реже разговаривают друг с другом, меньше улыбаются и используют меньше жестов при общении по сравнению с теми студентами, полоролевые установки которых более либеральны. Возможно, что эти особенности общения лиц разного пола друг с другом обусловлены стеснительностью, связанной с возрастными особенностями. Женщины чаще смотрят на собеседника во время слушания, чем во время говорения, у мужчин же таких различий нет (J. Hall, 1996).

Женщины в разговоре поддерживают зрительный контакт чаще, чем мужчины, независимо от пола человека, с которым они разговаривают.

Улыбка. Женщины, как правило, улыбаются чаще, чем мужчины, но их улыбку труднее интерпретировать (Bartol, Martin, 1986; Carli, 1991; Johnson, 1993; Cross, Madson, 1997). Правда, многое зависит от группы общения и позиции в ней мужчины. В чисто мужских группах мужчины улыбаются и смеются реже, чем женщины в чисто женских группах. Однако в смешанных группах мужчины-лидеры, общаясь с женщинами-подчиненными, и мужчины-подчиненные, общаясь с женщинами-лидерами, улыбались чаще, чем женщины (С. Johnson, 1993). Женщины-лидеры смеялись одинаково часто при общении как с мужчинами, так и с женщинами (в отличие от мужчин-лидеров, которые смеялись лишь в присутствии противоположного пола) (С. Johnson, 1993). Мужские улыбки обычно обозначают позитивные чувства, а женские часто отражают признательность и дружелюбие (Hall, 1996).

Жестикуляция. Жесты во время общения используются мужчинами и женщинами в разных вариациях и с разной частотой. Мужчины чаще используют прикосновения к другим, чем женщины, последние предпочитают прикосновения к себе. Женщины чаще, чем мужчины, прижимают руки к телу,

меньше наклоняются всем телом вперед, чаще трогают свои волосы, поправляют одежду и постукивают ладонью. Рассмотрим специфику использования женщинами ряда жестов. Жест доверия — «Купол» — пальцы соединяются наподобие купола храма. Во время этого жеста руки могут находиться на разной высоте. Женщины обычно соединяют пальцы на коленях в положении сидя или чуть выше пояса в положении стоя (рис. 5).

Рисунок 5. Жест доверия

Жест «руки, прикладываемые к груди» еще со времен Древнего Рима расценивается как открытость и честность. Женщины этот жест используют редко (рис. 6).

Рисунок 6. Жест «руки, прикладываемые к груди»

Защитное поглаживание шеи ладонью. Во многих случаях, когда человек занимает защитную позицию, рука движется назад, как бы оттягиваясь для удара или отдергиваясь как от ожога, но это маскируется тем, что следом за этим человек кладет руку на шею. Женщины обычно при этом поправляют прическу (рис. 7).

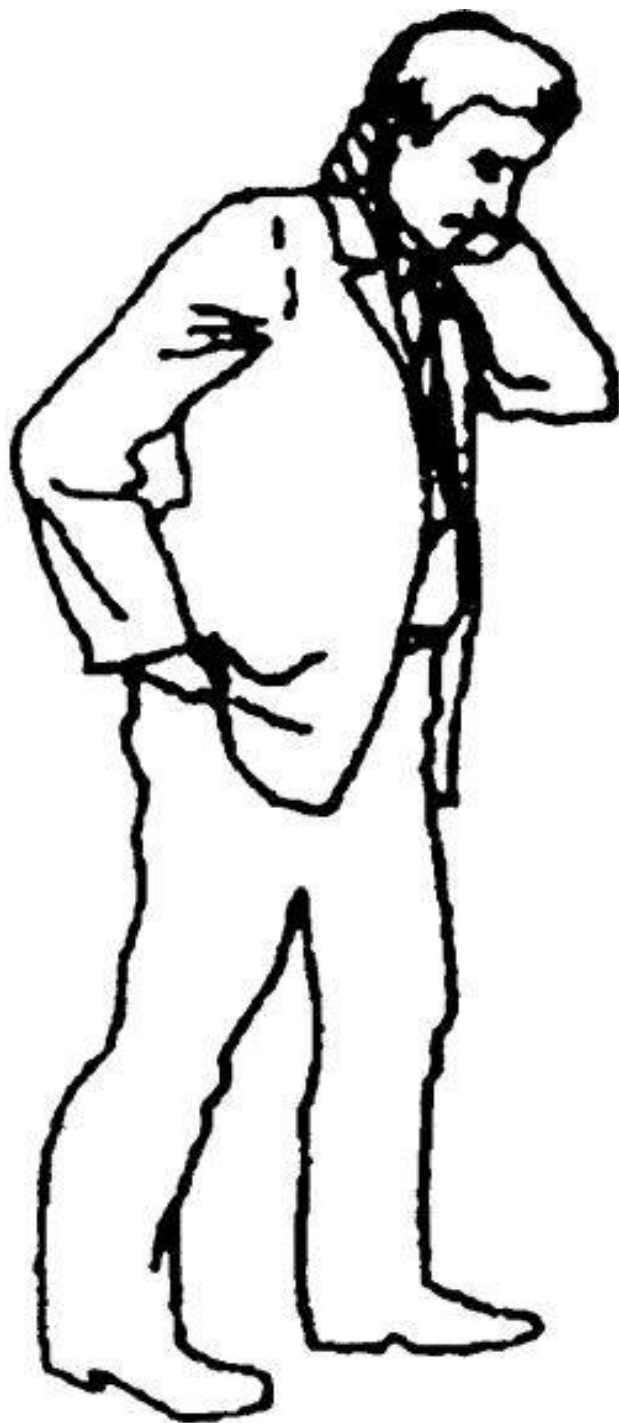

Рисунок 7. Защитное поглаживание шеи ладонью

Для женщины типичный жест неуверенности — медленное и изящное поднятие руки к шее; если надето ожерелье, то рука притрагивается к нему, как бы проверяя, на месте ли оно.

Прикосновения. Женщины, как правило, сами прикасаются к другим гораздо реже, чем мужчины, однако больше ценят прикосновения. Женщины рассматривают прикосновение как экспрессивное поведение, которое выражает сердечное тепло и привязанность. Мужчины рассматривают прикосновение как инструментальное поведение: например, прикосновение к женщине считается прелюдией к сексу (Pearson, West, Turner, 1995). В разнополых парах до 30 лет чаще прибегают к тактильному контакту мужчины, а в более позднем возрасте — женщины. Мужчины предпочитают касаться кистей рук, в то время как женщины — самой руки (Hall, Veccia, 1990).

Поза. Для маскулинной манеры поведения характерны сидение с широко расставленными ногами (P. Gallaher, 1992). При разговоре женщины меньше, чем мужчины, наклоняют тело вперед.

Расстояние между партнерами по общению. Мужчины общаются друг с другом на большем расстоянии, у них меньше принято обниматься и особенно целоваться. Это обусловлено, как полагают некоторые авторы, боязнью, что их заподозрят в гомосексуализме. Правда, эти нормы выдерживаются не во всех странах. В Марокко, как пишет Ш. Берн (2001), мужчины свободно могут ходить по улицам, держась за руки или даже под локоть.

Дистанция между общающимися у мужчин и женщин может зависеть от их роста. В экспериментах М. Аргайла с группой оксфордских психологов выявилась четкая связь между «дистанцией разговора» и ростом собеседников, причем эта связь для мужчин и женщин оказалась разной. Чем выше мужчина, тем ближе он подходит к собеседнику, и наоборот, чем меньше рост мужчины, тем дальше он предпочитает находиться от своего собеседника. У женщин же наблюдалась прямо противоположная зависимость. Объясняют это авторы

эксперимента тем, что в нашем обществе сложилась своеобразная «культурная норма» — мужчина должен быть высокого роста, а женщина, напротив, миниатюрной. Поэтому люди стремятся неосознанно соответствовать этим нормам. Рослому мужчине приятно стоять рядом со своим собеседником, а высокая женщина, наоборот, стремится отойти подальше, чтобы скрыть свой недостаток. Отсюда следует, что не нужно во время разговора близко подходить к высокой женщине или малорослому мужчине — им это будет неприятно. С другой стороны, к миниатюрной женщине или к рослому мужчине можно подходить почти вплотную — им это будет приятно.

Для многих женщин взгляд в упор — это выражение агрессии. Большинство женщин отворачиваются, когда замечают кого-нибудь (как правило, мужчину), кто смотрит на них в упор. Женщины избегают взгляда в упор, так как считают, что такой взгляд зачастую выражает агрессию или невербальное сексуальное послание.

Беседуя с другим человеком, женщины обычно держатся на меньшем расстоянии и оставляют себе меньше личного пространства, чем мужчины. Кроме того, женщинам отводят меньше места на работе, офисы у них меньшей площади или они работают вместе с другими людьми (Hall et al., 2000; Jacobson, 1999). На основании такого невербального послания мы заключаем, что мужчины доминируют в обществе и имеют статус выше, чем женщины; человек, который контролирует больше физического пространства, имеет больше власти, он более доминирует и имеет статус выше, чем человек, контролирующий меньше пространства. Метааналитические исследования (Hall, 1984) показывают, что эти гендерные различия довольно велики.

Что касается позы, то женщины обычно принимают менее расслабленную позу, чем мужчины. Позы женщин чаще более сдержанны, чем у мужчин, которым позволено вести себя на людях естественнее и откровеннее. Общество поощряет девушек и женщин сидеть, как сидят «леди» (т. е. сжав ноги вместе

или скрестив их в лодыжках и положив руки на колени). Женщины реже сидят, положив лодыжку на колено другой ноги или раздвинув ноги (Hall et al., 2000).

Кроме того, женщины чаще улыбаются, чем мужчины (Hall et al., 2000). Мужчины чаще прикасаются к женщине, но это прикосновение не взаимно. Если женщина касается плеча или руки мужчины, то он часто интерпретирует это как проявление сексуальности. А женщины могут воспринимать такой жест иначе. Прикосновение можно интерпретировать как дружелюбный жест или как злоупотребление властью. (М. Палуди, 2003, с. 228-229)

Следует отметить, что интерпретация невербального поведения у мужчин и женщин тоже различается, что создает трудности во взаимоотношениях между ними.

2.3. Практическое исследование на основе сериала «Почему женщины убивают»

2.3.1. Основной сюжет

Сериал с интригующим названием «Почему женщины убивают» увидел свет летом 2019 года. Речь в нем идёт о трех женщинах, живущих со своими мужьями в одном доме, но в разное время: 60-е, 80-е годы и в наши дни. Но помимо общего места жительства их объединяет и еще кое-что: они замешаны в убийствах, которые совершаются всё в этом же особняке, а все три главные героини сталкиваются с супружеской неверностью. Интересный ход, который, впрочем, использовался ранее из как минимум в сериале «Большая маленькая ложь» заключается в том, что нам сразу сообщают в этом фильме кто-то кого-то убьет, но не говорят кто именно и кого, и это в итоге не оказывается чем-то предсказуемым как в части совершивших преступление, так и в том, что касается жертв и мотивов. Сюжет был довольно нетривиальным. Плюс для исследования, который первым бросается в глаза, заключается в том, что авторы охватили сразу три интереснейшие эпохи: все наряды, интерьеры, машины и музыка были переданы по достоинству, как и разница женского и мужского вербального и невербального поведения, их развитие и перемены с течением времени. Второе

достоинство шоу заключается в его юморе. Он является чёрным, и как минимум не плоским и небанальным, что можно рассмотреть на примере диалога Бэтт и её мужа Роба в 4 серии 1-го сезона:

- О чём думаешь?
- Думала, когда ты помрёшь?
- Не понял.
- Мужу Мирипэн было 50, когда он на смерть подавился гвоздикой.
- Мне всего 42 и я здоров как бык. Может просто поужинаем?
- Я добавила в рулет гвоздику. Вот как я сменила рецепт.

Первую героиню Бэтт по хронологии истории играет Дженнифер Гудвин. Актриса на первый взгляд благообразная, тем интереснее, что в этом сериале её амплуа меняется и правильность становится только внешним фасадом. Это примерная домохозяйка случайно узнаёт о том, что муж ей изменяет с молодой официанткой и решает познакомиться с девушкой. А дальше всё развивается далеко не так стандартно, как можно подумать. Вторую героиню сыграла Люси Лью. Здесь её героиня характером темпераментом и манерами очень напоминала Скарлетт Охара. Джек Девенпорт, её по сюжету третий муж, которые неожиданно оказался гомосексуалом. Их новелла в итоге оказалась не только самой трогательной из всех, но и полезной для изучения особенностей жестикуляции, используемой тональности в разговорах и т.д.

В третьем сюжете нашего времени героиня Элен обладала внушительным послужным списком для современной американской женщины: была адвокатом, сторонницей открытого брака и сама привела еще одну женщину в свой дом. И однозначно её затмила эта самая женщина, Александра Даддарио. Передать поведение истиной психопатки ей удалось на высшем уровне.

Таким образом, при выборе данного сериала для выпускной квалификационной работы были учтены сразу несколько факторов: его современность, страна производства (Америка), для передачи именно американских особенностей вербального и невербального общения, портреты

героев, наполненные всеми чертами и особенностями для приведения примеров практического характера.

2.3.2. Примеры и сравнения особенностей гендерного вербального и невербального поведения героев

В данном исследовании будет приведено несколько примеров с использованием методологии, описанной в под-главе 2.3. В первом варианте мы рассмотрим разницу в поведении героев эпохи 60-х: Бэтт Энн Стантон и её мужа Роба Стантона.

Сюжет и в первые серия нам представляет мужа нашей героини, Роба. Он говорит о том, что это женщина, которая сразу начала за ним ухаживать и проявлять всяческую заботу, и «нет ничего более сексуального, чем женщина, которая хочет позаботиться о тебе». Здесь сразу очевиден метод неполноценности, Роб искал себе прислугу, жена воспринимается им как собственность. Здесь мы видим такую классическую картину, где жена домохозяйка она дома сидит, для мужа готовит, убирает, обхаживает, обслуживает и он ходит на работу. Вот Бэтт Энн со своим мужем переезжают в новый дом и там они встречают новых соседей: они итальянцы, шумные и разговорчивые, при этом говорят то, что думают, в их паре очевидно прослеживается равенство касаясь вербальных аспектов, разница в невербалике всё же обусловлена особенностями их этнической культуры и нравов того времени. На фоне их семьи во взаимодействии Бэтт и Роба сразу видна пропасть, четкая иерархия мужа и жены. Есть конкретные две сцены, которые хорошо это отражают. Первая, это когда Роб позволяет себе ненормативное выражение в отношении их нового места проживания и Бэтт сразу же перед ними начинает извиняться: «Извините, Роб сказал «чертов особняк», он обычно так не ругается...». Вторая сцена происходит, когда Стантоны приглашают их домой, и Шейла, соседка, замечает что Роб несколько пренебрежительно относится к Бэтт по невербальному аспекту: он молча стучит пальцем по чашке, чтобы она налила ещё одну порцию кофе. Шейла, как женщина и при этом итальянка, для которой

жесты имеют равноценную значимость словам, очень ярко реагирует на подобное, говорит о неправильности таких действий: «Роб, вообще-то это некрасиво. То, что ты вот так вот женщину подзываешь. Не можешь ее нормально попросить? Она же не официантка». И они оба очень удивились сказала, что её подобное отношение несколько не оскорбляет. Здесь уже прослеживается не только подход неполноценности и доминирования, но и так же различия в речевом и неречевом общении двух разных семейных ячеек, обусловленных одним временем и социальными нормами.

Как и говорилось выше в теоретической части работы, женщины склонны быть более внимательными, поэтому Бэтт не на прямую, а случайно слышит, как Шейла кому-то рассказывала о том, что Роб изменяет своей жене с официанткой. И она сначала не поверила, ведь в плане слухов женщины больше склонны как их распространению, так и к скептитизму в их отношении. И даже когда Шейла пришла об этом поговорить уже с Бэтт, то в ответ слышит лишь: «Я должна закончить уборку к приходу Роба». Очевидно, из-за своей зависимости от мужа, она долго отпиралась от того, что действительно слух про измену может быть правдой. Она во многом оправдывала Роба, ведя внутренние рассуждения, но потом она все-таки набирается смелости, едет в это кафе на которое указали и видит там своего мужа в объятьях официантки. Бэтт начинает плакать и вот здесь наступает прозрение. На ужине она прекрасно скрывает свои эмоции, всё так же в невербальном аспекте не позволяет себе расслабиться: держит спину прямо, все её движения скованны, малодинамичны, а голос уже в речевом аспекте ровный и мягкий. При разговоре со своим мужем и говорит о своих беспокойствах касаясь того, что произойдет с её жизнью, если вдруг Роба не станет, на что Роб, как идеальный пример прямолинейности и материальности в мужской вербалике лишь отвечает, что тогда она лишь будет являться его вдовой, но дабы прикрыть своё равнодушие, его тон с достаточно низкого становится выше, в попытках внушить что с ним ничего не случится.

Далее по сюжету, Бэтт подружилась с любовницей мужа, представившись вдовой, дабы не раскрывать свою личность и наладить контакт. И выяснив в разговоре, чего по мнению Элис не хватает в их с Робом отношениях она купила новые платья, накрасилась, но главное её поведение с робкого сменилось на игривое, о чем говорит её походка и нога, заведённая за другую на моменте, когда Энн встречает мужа с работы. Но Роб пришел и этого не заметил абсолютно, он только сказал, что пора подавать ужин. Он не видит в ней женщины и это чётко выражается в его равнодушном тоне при встрече, нежелание зрительного контакта. Их диалог строится следующим образом:

- Я изменилась, неужели ты не видишь?

- А зачем мне, чтобы ты была какая-то разная и необыкновенная, красивая? Мне нужно, чтобы ты был обычной.

Отвечая а причину своего равнодушия его голос снова звучит выше, так невинно, но при этом он прямым текстом говорит о полном равнодушии и заинтересованности в Бэтт только как предмета в бытовой части его жизни. Об этом ещё ярче повествует следующий кадр где она уже садится за обеденный стол совершенно без одежды, Роб конечно находится в шоке от очевидных манипуляций своей жены, но не испытывает к ней никакого влечения.

В ещё одном ярком моменте сериала Бэтт спрашивает у Эйприл, любовницы мужа, почему она не хочет выходить замуж, и она отвечает, что ей интересно строить карьеру, она хочет стать певицей, у неё есть хорошие данные, она ходит на различные кастинги. Брак в свою очередь не позволит осуществить желаемое. В Бэтт в как в персонаже мы видим раскрытие талантливой личности, ведь оказалось она весьма хороша в игре на фортепиано. Разговор с Эйприл так сильно вдохновил её, что по приходу домой, она горит желанием вновь использовать инструмент. Хоть до этого она и могла это делать, но ее муж смеялся над ней и не разрешал ей играть ему, особенно перед знакомыми. Уже дома она спросила у мужа разрешения на игру, где сразу прослеживалось

особенно заметна в женской вербалике «подавленная речь» - высокий голос в сочетании с вопросительной формой. Это приводит к тому, что она играет на фортепьяно и получает огромное удовольствие от этого, но в течение всего процесса, как она играет, ее муж испытывает раздражение из-за отсутствия привычного контроля над происходящим, а именно над Бэтт.

Его выдают нервные постукивания пальцем по обивке кресла, нога, мотающаяся из стороны в сторону и в целом непривычная закрытость его позы: спина чуть сгорблена, нога одна на другой. Он начинает компенсировать эту нервозность попыткой хоть как-то улучшить свои ощущения с помощью не только алкоголя, но и привычного вверения бытовых вещей своей жене, просит Бэтт принести ему оливку для распития алкоголя, при этом не принимая попытку подняться с места. Их обоюдное раздражение в речи прослеживается только у Роба, Бэтт в свою очередь до последнего сохраняет мягкий тон в голосе, но здесь её уже четко выдает невербальное проявление: поджатые губы, дергающаяся бровь и закатывание глаз, её шаги на пути к кухне звучат весьма твёрдо, выдавая гнев, а уже на пути к мужу затихают, наоборот, скрывая.

Таким образом в речевом и неречевом поведении героев прослеживается очевидная разница не только в социальном, но и гендерном аспекте.

Переходя к разбору нашего времени, а именно к истории, привязанной к 2019 году, можно чётко проследить насколько изменилось вербальное и невербальное поведение женщин и мужчин. Здесь ситуация полностью противопоставлена 60-м годам.

Главная героиня Тейлор по сюжету является адвокатом, с достаточно жёстким и волевым характером, одним из второстепенных персонажей допускается мысль, что «в ней живет мужчина» и муж Эли Койэн, рядом с ней малоответственный и инфантильный. Один из ярких примеров этому прослеживается в самом начале, в первом эпизоде сериала. В их дом приехал ремонтник по вопросам сантехники и проявляет грубость в речевом общении, видя перед собой женщину. Но Тейлор, сразу ставит мужчину на место, сохраняя четкую, звонкую и уверенную речь в низком голосовом диапазоне. Её муж при

разговоре с рабочим горит, что «...у неё в крови железа больше, чем у нас. Но к этому привыкаешь», голос звучит гораздо слабее по звуку и скорее виновато за произошедшую перепалку.

Тейлор у них в паре все-таки занимает доминирующую позицию, принимает ведущую роль в решении всех ситуаций, проблем и вопросов, в этом её сопровождают уверенное положение рук, грудной клетки и спины, её позы бывают закрытыми достаточно редко, тон общения громкий, исключает риторические вопросы и уточнения, всегда прямолинейна, а теряя контроль впадает в состояние истерики, что уже больше свойственно её женскому «я».

Имея манию контроля, Тейлор по сюжету вместе с этим разделяет её с синдромом спасателя. Она помогает одной из своих подруг, потому что на неё нападает её бывший очень агрессивный парень, до этого он уже отсидел несколько лет в тюрьме. Он всячески ей угрожает, Тейлор хочет ей помочь, Эли в свою очередь пытается выразить несогласие, но в тот же момент уступает настойчивой супруге, которая лишь ставит его перед фактом, мужчине остается только принять решение в пользу жены, ведь из его финансовой зависимости выходит и полная эмоциональная, поддерживаемая очевидными манипуляциями.

Спасённую девушку она представляет своему мужу как Джейд. В этой истории данный персонаж представлен на первый взгляд, как более женственная, по сравнению с главной героиней. Её движения более зажаты, мимика менее резкая, речь тише и голос выше. Тейлор в одном из эпизодов задает своему мужу вопрос о том, что разве он никогда не хотел себе такую жену, на что он отвечает: «Нет, я женился на девушке-адвокате, а кофе я и сам себе налью». Но в дальнейшем поведение Эли не соответствует его словам, в обществе Джейд он более расслабленный, чувствует себя на её фоне более мужественным и уверенным, чем с Тейлор, но, тем не менее, не спешит занимать главенствующую роль. Фактически он находит в лице своей жены свою сильную составляющую, которая обеспечивает его безопасность и финансовую подушку, а в лице её подруги в свою очередь нашел домохозяйку, оценившую его достижения и

наработки, как у сценариста. Тейлор в свою очередь считает труд мужа чем-то несерьёзным, эти детали понижают его самооценку.

Очень интересная параллель обнаружилась с мужским персонажем Эли из настоящего времени с женским персонажем Бэтт из прошлого. Схожий момент в сюжете с музыкальным инструментом, когда муж покупает бас-гитару Тэйлор высмеивает его и ругается, что он уже икс-бокс купил, и другую гитару, всё чтобы отвлечься и найти вдохновение на то, чтобы написать сценарий и деньги заработать.

По ходу сюжета нам открывается, что Джейд в свою очередь неоднозначный персонаж, который хорошо маскировался с помощью созданного образа мягкой девушки, за которым скрывалась личность психопатки. Вербальное и невербальное поведение после раскрытия этого факта в моменты гнева теоретически не могут быть привязаны конкретно к гендерному аспекту, но стоит обратить внимание, как благодаря именно ему создавался портрет невинности для усыпления бдительности других.

Таким образом, на примере сравнения двух разных эпох в этом сериале, мы можем проследить за изменениями коммуникаций, как речевых, так и неречевых, у представителей разной гендерной принадлежности и сделать вывод, что в американском варианте английского языка разница во взаимодействии мужчин и женщин мигрирует друг на друга, хоть и имеет общую нормативность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очевидно, что гендерными исследованиями последнего десятилетия подготовлена база для того, чтобы на их основе провести анализ грамматической репрезентации гендерных отношений в языке. По афористическому выражению С.И.Карцевского. «дух языка определяется его грамматикой, а не словарем» (2000, с.26). Это бесспорно, если под «духом» понимать типологические особенности. Однако «дух» языка заключается и в передаче актуальных смыслов, которые не передаются с помощью грамматических оппозиций. Гендерные отношения передаются в языке разноуровневыми средствами: лексическими (ср. лексему «человек», которая в ряде случаев оказывается непригодной, если речь идет о женщине), морфологической категорией рода одушевленных существительных, синтаксическими средствами (ср. типичность выражения колхозники и колхозницы и полуотмеченность обратного – колхозницы и колхозники).

Подводя итог изысканиям в области гендерологии грамматической категории рода, М.В.Ласкова приходит к общему заключению:

1. Переход от имманентной лингвистики, изучающей язык в самом себе и для себя, к лингвистике антропоцентрической (или антропофилической) знаменует новую парадигму лингвистических исследований – когнитивную, в центре внимания которой находится изучение человека со всеми его экзистенциальными, в том числе и гендерными характеристиками.

2. Концепт «гендер» несводим ни к биологическому полу, ни к грамматическому роду, однако соотносится с ними и создает комплекс базовых для каждого языка ассоциаций.

3. Современная гендерология сосредоточена на описании различий мужских и женских вариантов речевого поведения, лексических (идиоматических) единицах с семантическим компонентом «пол», на выявлении «сексистских» элементов в языке. Грамматика вовлечена в сферу гендерных исследований гораздо слабее (Ласкова, 2001, с.17).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Денисова И.В. Особенности передачи гендерного аспекта в переводе художественного текста: автореф....канд.филол. наук. – Челябинск, 2011. – С.20.
2. Островая Ю.С. К вопросу о способах выражения категории гендерности в русском языке // Профессиональное лингвообразование. Материалы тринадцатой научно-практической кон-ференции. – 2019. – С.378-383.
3. Точилкина Т.Г. Использование репрезентантов концепта «знакомство» в мужской и жен-ской речи на примере русского и английского языков // Статья в журнале В мире науки и ис-кусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Учредители: Ассоциация научных сотрудников "Сибирская академическая книга" (Новосибирск). – 2015. – С.55-62. – Ре-жим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23456702> (дата обращения: 14.01.2021)
4. Махотин М. А. Формирование понятия «гендерная экономика» // Молодой ученый. — 2018. — №23. — С. 326-329. — URL <https://moluch.ru/archive/209/51230/> (дата обращения: 14.01.2021).
5. де Бовуар С. Второй пол / С.де Бовуар – «Азбука - Аттикус», 1949 – (Новый культурный код).
6. Гендер и язык / Московский гос.лингвистический ун-т; Лаборатория гендерных исследо-ваний. Научный редактор и составитель д.филол.н., проф. А.В.Кирилина. – М.: Языки сла-вянской культуры. 2005 – 624с.
7. Ермолаева М.В. Гендерный аспект русской фразеологии на материале процессуальных фразеологизмов семантического объединения «социальный статус лица». – Челябинский Гос-ударственный Университет культуры, 2011. – С.304.
8. Большая Российская энциклопедия: В 30 т./ Председатель Науч.-ред. Совета Ю.С. Осипов. Отв. Ред. С.Л. Кравец. Т.6. Восьмеричный путь – Германцы. – М.: Большая Российская эн-циклопедия, 2006. – 767с.: ил.:карт.

9. Кругова М.С. Гендерная языковая политика в современной Испании. Вестник Московского Университета. Серия 9: Филология. №2. – 2007 С. 103-111.
10. Зиновьева Т.А. Изучение гендера в современной лингвистике // Материалы конференции International scientific review. – 2016. – С.145-147.
11. Воронина О.А. Глоссарий. Московский центр гендерных исследований. URL: <http://www.gender.ru/russian/glossary//#H0102> (дата обращения: 14.02.2021)
12. Овсиенко Т.В. К вопросу о понятии гендера в лингвистике // Материалы конференции НИЦ Социосфера. – 2016. – С. 57-62.
13. Дежина Т.П. Этапы становления концепта «гендер» в зарубежной и отечественной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – ООО "Издательство "Грамота" (Тамбов), 2017. – С.76-79.
14. Мочалкина А.А. Проблема изучения гендера в зарубежной и отечественной лингвистике. Молодой ученый. Учредители: ООО "Издательство Молодой ученый" (Казань). 2019. С.268-271.
15. Колисниченко Р.В., Герасименко И.А., Фетисов О.В. Феномен гендера в современной лингвистике. Сборник трудов конференции Молодые голоса, 2019. С.60-62
16. Блохина Н. А. Понятие гендера: становление, основные концепции и представления. Электронный доступ [<http://www.gender-cent.ryazan.ru/blohina.htm>]
17. . Большая Российская энциклопедия: В 30 т./ Председатель Науч.-ред. Совета Ю.С. Осипов. Отв. Ред. С.Л. Кравец. Т.6. Восьмеричный путь – Германцы. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. – 767с.: ил.:карт.
17. Горбацкая О.Ю. Отражение гендерно-родовых отношений в системе языка и метаязыка-вом сознании носителей: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2013. – С. 20.
18. Кирилина А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации : дисс... доктор филологических наук : 10.02.19. – Москва, 2000. – 369 с.

19. Кирова А.Г. Развитие гендерных исследований в лингвистике. – Вестник ТГПУ, 2009. Выпуск 8(86).
20. Мистрюкова Е.В. Средства репрезентации концептов "мужественность" и "женствен-ность" в современном английском языке: дисс. ... канд.фил. наук : 10.02.04. – Самара, 2005. – 229 с.
21. Ласкова М.В. Грамматическая категория рода в аспекте гендерной лингвистики. – Ростов н/Д, 2001. – 192 с. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
22. Money J. Hermaphroditism, gender and precocity in hyperadrenocorticism: Psychologic Findings // Bulletin of the Johns Hopkins Hospital 96. 1955. – P. 253 – 264.
23. Shapiro J. Anthropology and the Study of Gender // Soundings: An Interdisciplinary Journal. 1981. 64/4. –P. 446 – 465.
24. West C., Zimmerman D. Doing Gender // Gender and Society. 1987. Vol. 1, No. 2. – P. 125 – 151.
25. Eckert P., McConnell-Ginet S. Language and Gender. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 378 p.
26. Кирилина А.В. Некоторые итоги гендерных исследований в российской лингвистике // Гендер: Язык, Культура, Коммуникация : сб. тез. Третьей Междунар. конф. «Гендер: язык, культура» 27–28 ноября 2003 г. М., 2003. – С. 12–13.
27. James H. The Speech of American Women // Harper's Bazar. 1906. – P. 979–982.
28. Jespersen O. Language, its nature, development and origin. London : G. Allen and Unwin, 1922. – 448 p.
29. Lakoff R. Language and Woman's Place / ed. by Mary Bucholtz. New York : Harper & Row., 2004. – 83 p.
30. Spender D. Man Made Language. London : Routledge and Kegan Paul, 1980. – 268 p.
31. West C., Zimmerman D. Sex roles, interruptions and silences in conversation / ed. By B. and N. Henley // Thorne. 1975. – P. 105–129.

32. West C., Zimmerman D. Small insults: A study of interruptions in cross-sex conversations between unacquainted persons / ed. by B. and N. Henley // Thorne. 1983. – P. 102 – 117.
33. Fishman P. Interaction: The Work Women Do // Language, Gender and Society / ed. By B. Thorne, C. Kramarae, N. Henley. 1983. – P. 89–102.
34. Maltz D., Borker R. A cultural approach to male-female miscommunication / ed. By J. Gumper // Language and Social Identity. 1982. – P. 196–216.
35. Tannen D. You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation. New York: Morrow, 1990. – 330 p.
36. Gray J. Men are from Mars, Women are from Venus: A Practical Guide for Improving Communication and Getting What You Want in Your Relationship. New York : Harper Collins, 1992. – 286 p.
37. Pease B., Pease A. Why Men Don't Listen and Women Can't Read Maps: How We're Different and What to Do About It. New York : Pease International Pty Ltd., 2001. –304 p.
38. Coates J. Women, Men and Language. 3rd ed. Harlow : Longman, 2004. – 245 p.
39. Coates J. Gossip revisited: Language in all Female Groups / ed. by J. Coates, D. Cameron // Women in their Speech Communities. 1989. – P. 94–121.
40. Cameron D. Rethinking language and gender studies: some issues for the 1990s / ed. By S. Mills // Language and Gender: interdisciplinary perspectives. Harlow : Longman, 1995. – P. 31–44.
41. Cameron D. The Myth of Mars and Venus: Do men and women really speak different languages? New York : Oxford University Press Inc., 2007. –196 p.
42. Talbot M. Language and Gender: An Introduction. Cambridge : Polity, 1998. – 257 p.
43. Cameron D. Demythologizing sociolinguistics / ed. by J. Joseph, T. Taylor // Ideologies of Language. London : Routledge, 1990. – P. 79–93.
44. Мурашова Л.П. Когнитивная перспектива исследования гендера // Научный вестник Южного института менеджмента. 2015. № 2. –С. 54–58.

45. Мурашова Л.П. Средства выражения концептуально-когнитивного фрейма «woman» // Язык и культура. 2015. № 2 (30). – С. 76–84.